Автобиографизм определяет содержание многих анакреонтических песен. Державин рассказывает не только о своем понимании долга поэта и его месте в обществе («Венец бессмертия», «К лире», «Дар», «К самому себе» и др.), но и о своих друзьях, о своей жене, о своих повседневных делах и заботах. В песне «Приношение красавицам», которой открывался сборник «Анакреонтические песни», поэт провозглашал:

Вам, красавицы младые,
И супруге в дар моей
Песни Леля золотые
Подношу я в книжке сей.[71]

Державин настойчиво утверждал право поэта писать о самом обыкновенном, находить поэтическое в повседневной жизни, в обыкновенных людях, в бытовом укладе русского человека. Подобная поэзия прокладывала дорогу будущим поэтам. На опыт Державина опирался Пушкин.

Художественное новаторство Державина в изображении реального человека в окружении подлинных обстоятельств и событий его жизни, быта, природы, вещей создало условия для открытия «тайны национальности» человека, сделало способным поэта раскрыть национальную обусловленность характера прежде всего своего лирического героя. Уже Белинский подчеркивал и народность поэзии Державина, и его умение раскрыть «русский ум». «Ум Державина был ум русский, положительный, чуждый мистицизма и таинственности... его стихиею и торжеством была природа внешняя, а господствующим чувством — патриотизм». В его стихах «видна практическая философия ума русского; посему главное отличительное их свойство есть *народность*, народность, состоящая не в подборе мужицких слов или насильственной подделке под лад песен и сказок, но в сгибе ума русского, в русском образе взгляда на вещи».[72]

Просветительский историзм помогал Державину раскрыть в анакреонтике дух времени и дух народа древней Греции. Но обретенный опыт открывал ему путь к постижению духа русского народа. Так Державин раскрывал «тайну национальности», он уже не только задавался вопросом — в чем наш национальный характер, но поэтически его воплощал в своих стихах. Вырабатывавшееся новое историческое мышление способствовало оригинальности, народности и национальной обусловленности будущей русской поэзии.

10

Новый XIX в. органически воспринял идею обновления исторической науки и развивал ее в новых условиях. Он принял эста-

---

[71] *Державин Г. Р.* Соч. Л., 1957, с. 287.
[72] *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1957, т. 1, с. 49.